

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕМ ПРИЗНАКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Отношение человека к животным является индикатором нравственного развития любого общества¹. Жестокое обращение с животными может сопровождать совершение других преступлений или выступать «первым шагом» к совершению в будущем более тяжких преступлений, в том числе против личности. Установление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, безусловно, необходимо.

В декабре 2017 года редакция ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), устанавливающей ответственность за жестокое обращение с животными, была существенно изменена². Повсеместное распространение информационных технологий и размещение в сети «Интернет» сцен жестокости и насилия, в том числе в отношении животных, не могло не сказаться на решениях законодателя по противодействию таким общественно опасным деяниям. Так, одним из нововведений стал п. «г» ч. 2 ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), закрепивший квалифицирующий признак совершения деяния с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Публичная демонстрация может иметь место как в реальной жизни, когда издевательство над животным происходит непосредственно в присутствии широкого круга лиц, так и в виртуальном мире, когда «зрители» не находятся на месте совершения деяния, но имеют возможность опосредованно «ознакомиться» с содеянным. Общественная опасность подобных преступлений повышается за счет трансляции фактов применения наси-

---

¹ Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 324.

² О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

лия к животным на индивидуально неопределенную аудиторию, имеющую возможность в любой момент осуществить просмотр¹. Сцены издевательств над живым существом глубоко ранят любого человека, любящего природу и все живое. Для лиц с неуравновешенной психикой подобный просмотр может стать «стимулом» для повторения подобной жестокости.

Особенностью состава преступления, сопряженного с публичной демонстрацией жестокого обращения с животным в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), является то, что использование информационных технологий выступает не способом совершения преступления, как в других преступлениях, совершаемых с использованием таких технологий, а может в одних случаях характеризовать обстановку совершения деяния (например, когда акт мучительного насилия над животным транслируется в режиме реального времени), в других — являться самостоятельным действием, входящим в объективную сторону состава преступления (например, когда видеозапись состоявшегося жестокого обращения с животным выкладывается в Сеть после содеянного).

Прежде всего требует понимания категория «публичная демонстрация». Считаем возможным для характеристики публичности с содержательной стороны использовать положения, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном преступлениям экстремистской направленности².

Справедливо отмечается, что преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ, следует считать юридически оконченным не с момента гибели животного или причинения ему увечий, а с момента размещения или показа соответствующих видео- или фотоматериалов для публичного обозрения вне зависимости от того, ознакомился кто-либо с этими материалами или нет (размещение информации на видеоканале в сети «Интернет», ее массовая рассылка абонентам по электронной почте или при помощи

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/308781-7> (дата обращения: 25.05.2020).

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 20 сент. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мобильной связи, вывешивание плакатов или стенгазет с изображением сцен жестокого обращения)¹. Такие материалы могут носить не только визуальный характер. Представляется, что если виновный записывает только звук происходящего и размещает в Сети соответствующий аудиофайл, доступный неограниченному кругу лиц, рассматриваемый квалифицирующий признак также имеет место.

Признак публичной демонстрации неизбежно поднимает вопрос о количественном его определении: какая демонстрация будет считаться публичной, сколько человек должны стать «свидетелями» происходящего, зависит ли это от числа лиц, ознакомившихся с материалом при размещении его в Интернете? Оценка публичности с количественной точки зрения активно обсуждалась в уголовно-правовой науке применительно к другим составам преступлений, где публичное совершение деяния закрепляется в качестве признака преступления, это прежде всего преступления экстремистской направленности. На наш взгляд, в ситуации использования информационных технологий публичный характер не должен связываться с конкретным числом зрителей. Публичность должна оцениваться исходя из возможности ознакомления с размещенным материалом значительного индивидуально неопределенного круга лиц, независимо от числа фактически ознакомившихся и независимо от того, присутствовал ли кто-либо в момент размещения соответствующего файла. Таким же образом следует оценивать ситуацию, когда, например, мучение животного осуществляется на улице, во дворе жилого дома, днем. Отсутствие прохожих в момент совершения деяния не свидетельствует о том, что содеянное никто не наблюдал (так, «свидетели» могли смотреть через окно). В такой ситуации представляется главным осознание виновным того, что акт насилия над животным или размещаемый материал доступны для всеобщего обозрения.

В то же время возникает вопрос о возможности вменения соответствующего квалифицирующего признака при размещении материала, например, на закрытой странице с незначительным числом подписчиков. Возможно ли применить положение о «малозначительности» деяния в этой части и, соответственно, не вменять данный квалифицирующий признак? Аналогичный вопрос

---

¹ Шапапов Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1. С. 59.

возникает и в ситуации, когда лицо делает рассылку материала, например, своим знакомым, охватывая значительный, но вполне определенный круг лиц. Представляется, что в таких ситуациях содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 245 УК РФ, при отсутствии иных квалифицирующих признаков. Публичная демонстрация как квалифицирующий признак данного деяния будет иметь место только при наличии объективного (присутствие (ознакомление с материалом) неограниченного круга лиц) и субъективного критерия (осознание виновным, что совершаемое им деяние носит открытый характер).

Учитывая, что публичная демонстрация выступает квалифицирующим признаком жестокого обращения с животным, для установления такого состава преступления необходимо наличие и признаков основного состава преступления. Без признаков состава, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, сам по себе факт публичной демонстрации жестокого обращения с животным не влечет уголовной ответственности. Конечно, если лицо демонстрирует жестокое обращение с животным, совершенное другими лицами, преследуя какие-либо низменные цели, или не ограничивается размещением соответствующего контента, например, на своей странице, но и призывает к подобного рода действиям неограниченный круг лиц, такие ситуации должны получить соответствующую правовую оценку, помимо блокировки ресурса.

На данный момент к уголовной ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ можно привлечь лишь тех, кто сам жестоко обращался с животным и сам выложил в сети «Интернет» фотографии или видеоматериалы, либо при наличии признаков соучастия нескольких лиц в указанном деянии¹.

Неизбежно возникает вопрос о правильности квалификации действий лица, снимающего издевательства другого лица над животным на телефон, фотоаппарат или иные записывающие устройства, но лично не наносящего каких-либо увечий животному, не принимающего непосредственного участия в насилии над животным. В ситуациях, когда одно лицо помогает удерживать животное, а другое в это время наносит животному какие-либо раны, увечья и т. д., вопрос относительно оценки действий таких лиц как соисполнителей не возникает в силу сложившейся практики квалификации насильственных преступлений и разъяснений

---

¹ Шкеле М. В., Кузнецова Н. И. Уголовная ответственность за публичную демонстрацию преступлений против животных в сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. С. 100.

Верховного Суда Российской Федерации применительно к убийству, изнасилованию.

В ситуации только лишь проведения съемки жестокого обращения с животным не все так однозначно. При трансляции происходящего в режиме реального времени, когда одно лицо совершает акт жестокого обращения с животным, а другое обеспечивает техническую составляющую такой трансляции, оба лица, безусловно, являются соисполнителями, так как для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ необходимы оба действия (и жестокое обращение, и публичная демонстрация). Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда лицо производит запись происходящего с целью последующего его размещения для неограниченного круга лиц. Конечно, при условии, что умыслом лица охватывался факт жестокого обращения и оно стремилось к запечатлению именно этого для последующей публичной демонстрации.

Когда лицо только осуществляло запись без последующего ее размещения где-либо, представляется спорной квалификация его действий как соисполнителя жестокого обращения с животным, если речь не идет об организованной группе. Как известно, расширительное понимание соисполнителя преступления, к которым относятся, по сути, все участники преступной деятельности, исходя из технического разделения ролей, содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже, и разбое»¹. Однако такое разъяснение должно рассматриваться больше как исключение из правила и не должно ставить под сомнение общее правило, согласно которому лицо признается соисполнителем при условии хотя бы частичного выполнения объективной стороны преступления². Видео-, аудио- или фотосъемка без последующей публичной демонстрации не образуют часть объективной стороны. Хотя не исключается ответственность за покушение на жестокое обращение с животным, совершенное с публичной демонстрацией, если умысел лица был направлен на размещение таких материалов, однако не был доведен до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

---

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Квалификация преступлений : учеб. пособие / Д. А. Мелешко, М. В. Мухортова, К. В. Ображиев [и др.] ; под ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. М., 2019. С. 299.

Важно отметить, что вменение квалифицирующего признака публичной демонстрации жестокого обращения с животным соисполнителю допустимо при осознании им этого обстоятельства. Соисполнитель, например, допускает, что запись содеянного будет размещена другим для всеобщего просмотра. Если умыслом других соисполнителей не охватывался факт дальнейшего публичного размещения такой записи, можно вести речь об эксцессе исполнителя преступления (применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку), за который другие соучастники уголовной ответственности не несут. И признак публичной демонстрации должен вменяться только соучастнику, вышедшему за пределы умысла остальных соучастников и допустившему публичное размещение материала.

Таким образом, для правильной квалификации жестокого обращения с животными, совершенного с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), необходимо установление объективных и субъективных признаков такой демонстрации и роли лица, обеспечивающего демонстрацию, но не совершающего каких-либо противоправных действий в отношении животного.

УДК 343.2/.7

А. А. КОЛЬ

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Экологические преступления, к коим относится и преступление, предусмотренное ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), по которой может быть квалифицировано нарушение правил обращения с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО), принято считать преступлениями без «непосредственной» жертвы, поскольку ущерб наносится в первую очередь окружающей среде и ее компонентам¹.

Однако такая позиция представляется не вполне верной по следующим основаниям.

---

¹ Комт Ф. Экологические преступления в Европе — нормативы санкций // Экологическая преступность в Европе / сост. Ф. Комт, Л. Кремер ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2010. С. 32—33.